

Круглый стол / Round Table

Круглый стол «100 лет КПК» Round table «100th Anniversary of CCP»

28 апреля 2021 г. журналом Проблемы Дальнего Востока, Центром политических исследований и прогнозов, Центром новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН и Отделом Китая Института востоковедения РАН был организован круглый стол, посвященный 100-летию КПК. В работе круглого стола приняли участие: А.В. Афонасьева, к.э.н., в.н.с. ЦСЭИК ИДВ РАН; Е.С. Баженова, к.э.н., в.н.с. ЦПИП ИДВ РАН; Л.Д. Бони, д.э.н., г.н.с. ЦСЭИК ИДВ РАН; В.Ф. Бородич, к.ю.н., в.н.с. ЦПИП ИДВ РАН; О.Н. Борох, к.э.н., в.н.с. ЦСЭИК ИДВ РАН; А.Л. Верченко, с.н.с. Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН; А.В. Виноградов, д.п.н., руководитель ЦПИП ИДВ РАН, г.н.с. отдела Китая ИВ РАН; С.Н. Жилкибаев, аспирант Финансового университета при Правительстве РФ; П.Б. Каменнов, к.п.н., в.н.с. ЦСЭИК ИДВ РАН; А.В. Ломанов, д.и.н., проф. РАН, руководитель Центра Азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, г.н.с. Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН; Н.Л. Мамаева, д.и.н., г.н.с., руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН; А.В. ПикOVER, с.н.с. ЦСЭИК ИДВ РАН; В.Я. Портяков, д.э.н., г.н.с. ЦПИП ИДВ РАН; Е.Н. Румянцев, к.ф.н., с.н.с. РИСИ; А.И. Салицкий, д.э.н., г.н.с. Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН; Д.А. Смирнов, к.и.н., в.н.с. Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН; И.Н. Сотникова, к.и.н., в.н.с. Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН; Ю.В. Тавровский, председатель Экспертного совета Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития.

В выступлениях были освещены практически все поворотные моменты истории КПК, представлены неизвестные и недостаточно изученные факты и обстоятельства, касающиеся образования и начального этапа деятельности компартии Китая, предложены новые идеи и интерпретации политических и исторических событий. Особое внимание было уделено истории КПК после образования КНР, показаны исторические предпосылки и причины успеха реформ, новые тенденции в развитии компартии и КНР в период руководства Си Цзиньпина. Материалы круглого стола дают представление об основных направлениях изучения КПК российским Китаеведением на современном этапе.

Образование и деятельность КПК в начальный период

А.Л. Верченко. В последнее время китайские историки все чаще говорят о существовании коммунистических организаций еще до первого съезда КПК (1921) и аргументируют подобное заключение созывом совещаний членов коммунистических групп в 1920 г., мартовской конференции 1921 г., изданием журнала «Коммунист», первый номер которого вышел в 1920 г. Все это дало основание многим руководителям КПК вести отчет своего членства в партии с 1920 г. (Мао Цзэдун, Чэнь Дусю, Дэн Чжунся, Дун Биу и др.).

Образованию КПК, действительно, предшествовали несколько совещаний, одно из которых состоялось в августе 1920 г. в Пекине, в женском монастыре Цыбэйань, в парке Таожаньтин, и известно как «встреча пяти обществ». В то время во избежание полицейского преследования встречи членов демократических организаций часто проходили в парках, библиотеках, за чаепитием. В 1920-е гг. число таких объединений стреми-

тельно росло, они возникали, распадались и восстанавливались в новом составе. Учащаяся молодежь и интеллигенция, одержимые идеями патриотизма и гуманизма, пытались определить пути дальнейшего развития Китая и объединиться.

Самым большим по численности (до 120 чел.) было пекинское общество «Молодой Китай» (1918 г.) Среди его инициаторов были Ван Гуанци, Цзэн Ци, Ли Дачжао и др. Общество выпускало журналы, самым влиятельным из которых был «Молодой Китай», выходивший тиражом до 5 тыс. экз. Журнал печатал статьи по вопросам идеологии, китайские и переводные литературные произведения, а также новости о деятельности Общества. В разные периоды журнал менял пропорции политических и литературных материалов, но неизменно освещал острые социальные проблемы, распространял идеи «Движения за новую культуру» и «Движения 4 мая».

Общество «Сознание» в Тяньцзине образовалось по инициативе активистов Студенческого союза, Ассоциации общественности и Женской патриотической организации. Его активными членами были девушки, некоторые из которых впоследствии стали известными деятелями КПК (Дэн Инчао, Лю Циньян, Го Лунчжэнь, Чжан Жомин). Общество возглавил вернувшийся из Японии Чжоу Эньлай, он же составил Декларацию, в которой говорилось о стремлении участников объединиться для изучения новых направлений мысли и революционных истин, стать авангардом общества, охватить пропагандой своих идей рабочих и крестьян. Общество издавало журнал «Пробуждение», организовывало лекции и диспуты о новых идейных течениях, возглавляло антиимпериалистические и антимилитаристские выступления молодежи. Именно Чжоу Эньлай обратился к Ли Дачжао с инициативой пригласить представителей других прогрессивных организаций для возможной координации действий.

«Общество взаимопомощи» было организовано в Пекине по инициативе 17 видных представителей интеллигенции, в том числе Ли Дачжао. Оно состояло из 4 групп, одна из которых под руководством Мяо Боин, ставшей впоследствии первой женщиной-членом КПК, была женской. В стремлении покончить со всем старым, в том числе со старым семейным укладом, найти формы нового устройства общества молодые радикалы пытались организовать коммуны, в которых не было ни брака, ни семьи, девушки и юноши вместе жили, работали и учились, все было обобществлено. В феврале 1920 г. Чэнь Дусю и Ло Инун создали подобные группы в Шанхае.

В обществе «Рассвет» объединились писатели, литературные деятели, студенты, преподаватели, переводчики (всего 14 человек), которые не занимались революционной пропагандой и изучением марксизма, а видели свое предназначение в просветительстве. На страницах журнала «Рассвет» они помещали статьи на разговорном языке *байхуа*, материалы о новой культуре, новых идейных течениях, переводы произведений иностранных авторов, статьи о равенстве полов, необходимости освобождения женщин, отказа от старых семейных ценностей, физического наказания детей, слепой сыновней почитательности. Ли Дачжао позже отмечал, что журнал с уважением отзывался о Советской России и пропагандировал социалистическое учение. Последнее утверждение, однако, было явным преувеличением.

Похожие позиции занимало менее известное общество «Гуманность», руководителем которого писатель Чжэн Чжэньдо состоял также в обществе «Рассвет». Надо отметить, что в тот период одновременное членство в нескольких обществах не было редкостью. Это относилось, например, к Ли Дачжао, Ван Гуанци и др. Все общества были объединены чувством патриотизма и стремлением к реформированию общества. О глубоком знании марксизма говорить в то время было преждевременно, хотя многие интеллигенты, вернувшиеся после учебы в Японии, принесли в Китай его японизированный вариант и терминологию.

На встрече в парке Таожаньтин присутствовало 20 человек. Ведущую роль играли представители общества «Пробуждение»: председательствовала Лю Циньян, Дэн

Инчао выступила с информацией о работе общества. Чжоу Энлай предложил объединить все организации «для борьбы против империализма и феодальных милитаристов и осуществления преобразования китайского общества». Ли Дачжао, исходя из своего определения революций XX века как «неизбежного бурного массового движения», выразил надежду на то, что революционная молодежь пойдет в рабочие и крестьянские массы, мобилизует их на участие в общенациональном движении, разделит их судьбу. Мнения, высказанные на совещании, нашли отражение в принятых участниками «Совместной декларации реконструкции» и «Совместной хартии реконструкции». В первом документе говорилось: «Идите в народ, изучайте реальную ситуацию, состояние народного образования, движение крестьянских и рабочих организаций, борьбу за независимость женщин».

Совещание не смогло объединить все эти общества, но оно помогло их членам познакомиться с идейно-теоретическими платформами друг друга, уяснить пути дальнейшего движения и направления преобразования китайского общества. Именно в таких молодежных и интеллигентских кружках рождались и объединялись на общей платформе будущие члены компартии. Общество «Молодой Китай», например, дало четверть делегатов I съезда КПК (Мао Цзедун, Лю Жэньцин, Чжоу Фохай).

В документах Коминтерна не удалось обнаружить сообщений из Китая о совещании в парке Таожаньтин. Вероятно, в тот период внимание посланцев Коминтерна было сосредоточено на Шанхае. Упоминание о данной встрече содержится в книге японского исследователя Ishikawa Yoshihiro «The Formation of the Chinese Communist Party», 2012.

И.Н. Сотникова. I-й Учредительный съезд КПК не был только привнесенным из СССР мероприятием. Истоки съезда следует искать в студенческих кружках по изучению и распространению марксизма, получивших наибольшее развитие в 1920 г. Их лидерами были главный редактор журнала «Новая молодежь» Чэнь Дусю в Шанхае и профессор Ли Дачжао в Пекине. Аналогичные кружки существовали в Ухане, Чанша, Цзинане, Гуанчжоу, в Японии и в Европе. Значительную помощь в сплочении этих небольших организаций в единую компартию сыграла группа Г.Н. Войтинского, направленная в Китай в 1920 г. ИНО Дальбюро РКП(б).

Известно, что через полгода после отъезда Войтинского, 23 июля 1921 г. на территории французской концессии в Шанхае (ул. Ванчжи, 106, ныне — ул. Синье, 76) в доме братьев Ли Шучэна и Ли Ханьцзюня нелегально открылся I съезд компартии Китая. Присутствовало 13 делегатов от 7 организаций, объединявших 53 человека. Чэнь Дусю и Ли Дачжао не смогли присутствовать. На открытии выступили представители Коминтерна — Г. Маринг (Х. Снефлит) с приветствием от ИККИ и сотрудник разведки Б. Никольский (В.А. Нейман) — от недавно образованного ДВСК (Иркутск). Из-за опасности налета полиции вторая часть съезда проходила на прогулочной лодке на о. Наньху недалеко от Шанхая.

Съезд с перерывом проходил до 5 августа 1921 г. Делегаты заслушали отчеты о работе на местах, обсудили и приняли программу партии, другие документы. Решения по отдельным спорным вопросам были отложены. Съезд избрал временные руководящие органы партии: Чэнь Дусю, Ли Да и Чжан Готао вошли в состав Временного ЦИК, а Чэнь Дусю стал его секретарем.

Вот вкратце все, что сегодня известно о I съезде КПК. Главная трудность в изучении этого вопроса состоит в том, что практически невозможно обнаружить какие-либо новые материалы съезда. Реально можно говорить только о двух сохранившихся документах: «Первая программа Коммунистической партии Китая» и «Первая резолюция Коммунистической партии Китая». Эти документы, переведенные на русский язык во второй половине 1921 г., в качестве приложения к докладу делегации КПК на III конгресс-

се Коминтерна «Коммунистическая партия в Китае» были переданы советской стороной в 1959 г. Китаю.

Свой вклад в изучение I съезда внесли отечественные китаеведы Е.Ф. Ковалев и А.И. Картунова, обнаружившие в 1972 г. в ЦПА СССР неизвестные ранее документы: «Конгресс Коммунистической партии в Китае» и письмо уполномоченного Профинтерна в Чите Ю.Д. Смургиса. Эти документы помогли уточнить датировку съезда и подробности хода заседаний. В течение многих лет целый ряд исследователей изучал вопрос об образовании КПК, однако единственной большой работой о I съезде является монография К.В. Шевелева «Из истории образования Коммунистической партии Китая», опубликованная в 1976 г. под грифом «для служебного пользования».

Китайские историки проделали огромную работу в этом направлении, подняли большой пласт архивных документов, привлекли воспоминания участников съезда. Многие факты были уточнены и детализированы, но до сих пор дискуссионными остаются вопросы о роли Мао Цзэдуна, о роли Маринга, о личности Никольского, о причинах отсутствия на съезде лидеров партии «Южного Чэня и Северного Ли» — Чэнь Дусю и Ли Дачжао и т.д. О значении, которое придается этим исследованиям в Китае, говорит создание специального научного центра при Музее I съезда КПК, а также строительство огромного мемориального центра в Шанхае напротив музея.

Н.Л. Мамаева. Великий поход КПК и ее вооруженных сил (1934–1936) — одно из самых ярких событий в истории Коммунистической партии Китая. Это великий подвиг китайских революционеров и одновременно поиск новой стратегии демократической революции. Великий поход продемонстрировал способность коммунистического руководства улавливать настроения народных масс, исходить из реалий и отражать веяния времени.

Уже в период работы VI съезда КПК (1928) в революционной практике КПК начал формироваться новый «маршрут революции», характерной особенностью которого провозглашалось закрепление в горных и сельских районах, создание вооруженных формирований, начало мирного строительства и разработка нового законодательства.

В ходе последовавшей гражданской войны три из пяти карательных походов Гоминьдана были отражены Красной армией. Однако по мере стабилизации гоминьдановского режима положение советских районов и революционных баз ухудшалось, коммунистами было принято решение о прорыве блокады Центрального советского района и организации отхода на северо-западные малонаселенные территории. В 1934 г. с прорывом первой линии блокады начался Великий поход в 25 тыс. ли.

Хотя в историографии содержание и цели Великого похода получили в целом адекватную трактовку, однако не редко они представляются одномерно, главным образом, под углом зрения стратегического перебазирования основных сил Красной Армии. Более глубокое знание истории ведет к характеристике Великого похода как революционного процесса, многослойного и сложного, изучение которого требует слияния воедино различных направлений и тенденций политического и революционного процесса. Проблемы военного характера, возникавшие в ходе похода, переплетались с задачами взаимодействия коммунистов с различными слоями населения, испытывавшего влияние коммунистических воззваний и манифестов антияпонского содержания. В сознании коммунистов также происходили сложные процессы, навеянные тяжелой ситуацией в стране. Формирование теории «новой демократии» усиливало тяготение партии к демократическим ценностям и, позднее, привело к сотрудничеству КПК с демократическими партиями и объединениями (с Демократической Лигой, «левыми» Гоминьдана и др.).

Поворот к новодемократической политике, демонстрирующий способности и таланты руководства КПК и лично Мао Цзэдуна, также формировался в значительной части в ходе Великого похода. Именно в то время был доказан и проверен на практике прочно вошедший в арсенал партии метод «проб и ошибок» в достижении истины,

умение совместить теоретический опыт марксизма, советской теории и практики с китайскими реалиями.

Принятые на VII съезде КПК в 1945 г. «новодемократическая программа» и новый устав партии воплотили способность КПК делать верные выводы из увиденного и пережитого в годы Великого похода.

Великий поход позволил коммунистическому руководству в отличие от Гоминьдана по-настоящему понять свой народ, вместе с которым коммунисты терпели лишения и преодолевали трудности, узнать китайское общество изнутри, понять его стремления и желания. Полученные коммунистами в ходе похода знания и представления стали основой новых отношений КПК с населением, с общественными организациями и демократическими партиями — базой, обеспечившей победу демократической революции под руководством КПК.

Д.А. Смирнов. Революционное движение в Китае было организовано и развивалось в значительной мере под руководством Коминтерна. Стратегия и тактика Коминтерна состояла в превращении КПК в массовую политическую партию пролетариата, практическом соединении марксизма с рабочим движением, создании союза пролетариата и крестьянства, формировании единого антиимпериалистического фронта, а в годы антияпонской войны — единого антияпонского патриотического фронта.

В качестве первой самостоятельной программы революции и последующей модернизации Китая можно рассматривать выдвинутую Мао Цзэдуном на рубеже 1930–1940-х годов теорию «новой демократии». В ней предусматривалось создание государственной власти на основе коалиционного правительства, объединяющего все социально-политические силы, входившие в состав антияпонского фронта. Главную социальную опору этого государства составляло крестьянство. На государство возлагалась задача осуществления антиимпериалистических и антифеодальных преобразований, проведения индустриализации и аграрной реформы. При сохранении в руках государства ключевых позиций в экономике предполагалось широкое развитие частного капитала и привлечение иностранных (прежде всего американских) инвестиций. Цель экономической политики новой демократии состояла в превращении Китая из отсталой аграрной страны в индустриальную с перспективой перехода к социализму.

В качестве основных идейных истоков теории «новой демократии» можно рассматривать «три народных принципа» Сунь Ятсена, теорию марксизма и ряд политических установок Коминтерна, а также практический опыт китайской революции.

Развитие теоретической основы китайской революции Мао Цзэдун связывал с необходимостью «приспособления» марксизма к условиям Китая, для чего в 1938 г. выдвинул тезис о «китаизации» марксизма — соединении основных положений марксизма, имеющих универсальный характер, с конкретной практикой китайской революции и придании ему «национальной формы». Теория «новой демократии», составлявшая в тот период основное содержание «идей Мао Цзэдуна», была утверждена на VII съезде КПК (1945 г.) в качестве идейно-теоретической платформы партии.

По мере приближения победы в гражданской войне Мао Цзэдун пересмотрел характер новодемократической революции с буржуазно-демократической на народно-демократическую, которая должна была привести к установлению «демократической диктатуры народа», включавшего рабочий класс, крестьянство, городскую мелкую буржуазию и национальную буржуазию. Претерпела коренное изменение и трактовка Мао Цзэдуном вопроса о классовой гегемонии: в государстве «демократической диктатуры народа» провозглашалось руководство рабочего класса через его авангард — Коммунистическую партию Китая.

В Уставе КПК с VII съезда по XIX съезд перечисление основных составляющих идейно-теоретической платформы партии неизменно открывается марксизмом-ленинизмом и «идеями Мао Цзэдуна». Каждый этап развития партийной идеологии рассматрива-

ется как очередной этап «китаизации» марксизма. В 1981 г. была проведена официальная переоценка «идей Мао Цзэдуна», из которой были исключены левацкие заблуждения периода «большого скачка» и «культурной революции». Тем самым подтверждалась неизменность основной политической линии руководства КНР и в то же время, в соответствии с принципом «китаизации» марксизма, идейно-теоретическая платформа КПК открывалась для последующего обновления в соответствии с задачами политики реформ и открытости.

На XV съезде КПК (1997 г.) в Устав партии было включено положение о руководящей роли «теории Дэн Сяопина» на начальной стадии социализма. Она рассматривается как новый этап развития «китаизированного» марксизма, второе теоретическое достижение после «идей Мао Цзэдуна», направленное на формирование социалистической рыночной экономики, реформу политической системы и построение социалистического правового государства, социалистической духовной культуры, проведения курса на мирное объединение страны «одно государство — два строя».

На XVI съезде КПК (2002 г.) в Устав партии была включена «важная идея тройного представительства», которая требовала от партии представлять самые передовые производительные силы, самую передовую культуру и интересы самых широких народных масс. На XVII съезде КПК (2007 г.) в Устав партии было включено положение о «научной концепции развития», суть которой заключается в подходе к «человеку как основе основ» и обеспечении гармоничного и устойчивого развития. Эта концепция рассматривалась как новейшее достижение «китаизации» марксизма. XVIII съезд КПК (2012 г.) положил начало широкой пропаганде концепции «китайской мечты», ставшей собирательным названием формируемой всеми поколениями руководства КПК общенациональной идеи, призванной сплотить китайскую нацию на основе идеалов возрождения Китая.

На XIX съезде КПК (2017 г.) была поставлена задача превращения страны к 100-летию образования КНР в «могучую модернизированную социалистическую державу», занимающую лидирующие позиции в мире, отвечающую чаяниям китайской нации о сильном и справедливом государстве. Были определены принципы реализации «идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи»: неукоснительное соблюдение верховенства партийного руководства; отстаивание «марксизма и общего идеала социализма с китайской спецификой», активное «вращивание китайского духа и китайской силы», формирования «китайских ценностных представлений».

Съезд усилил личную власть Генерального секретаря ЦК КПК, обязав всех членов партии «добиваться единства взглядов и действий на базе «идеи Си Цзиньпина о построении социализма с китайской спецификой новой эпохи», рассматриваемой в качестве «нашей новейшей идеи» достижения китаизации марксизма», и включил эти идеи в Устав партии, впервые после Мао Цзэдуна персонифицировав выдвинутую идейно-теоретическую концепцию с её создателем при его жизни.

Важнейшей особенностью процесса эволюции идейно-теоретической платформы КПК в ходе реформ и открытости является его контролируемый характер, не идеология сама по себе, как доминанта общественного развития, что было характерно для дореформенной модели социализма в КНР, а обеспечение эффективного управления страной на основе исторически сложившегося государственно-политического механизма в целях осуществления социалистической модернизации.

В.Ф. Бородин. Политическое правление в начальный период КНР характеризовалось ведущей ролью КПК и её вооруженных сил, а также доминирующей ролью Мао Цзэдуна над коллективной волей руководящих органов компартии. После VII съезда КПК Мао Цзэдун официально стал из первого среди равных главным лицом, принимающим политические решения.

Из Устава, принятого VIII съездом КПК в 1956 г., изымалось положение о руководящей роли «идей Мао Цзэдуна», а марксизм-ленинизм провозглашался идеологич-

еской основой КПК. Это открывало возможность для партийно-государственных органов оказывать влияние на политические решения.

КПК участвовала в государственном управлении двояко: 1) косвенно, решениями своих руководящих органов, которые определяли цели и задачи. Свобода органов государственного управления ограничивалась, но не упразднялась, они могли интерпретировать решения вышестоящих партийных органов; 2) напрямую, Уставом КПК (п. 59) с 1956 г. был введен институт партийных групп (*данцзу* 党组) в руководящих органах государственной власти и управления, где работали три и более члена КПК, занимающих ответственные посты.

В этих условиях в 1950-е годы стало возможно принятие либо научно обоснованных и подтвержденных опытом, либо опирающихся на волю или веру в отдельных руководителей партии решений.

Для Мао Цзэдуна приоритетом было волевое начало, вера в то, что воля может превосходить научную рациональность. Миф «Юй Гун передвинул горы (愚公移山)» воспринимался им вполне серьезно и транслировался на партию и народ как установка к практическим действиям. Часть руководства, сторонников реалистического подхода, в своих действиях ориентировалась на опыт СССР. Критика в СССР культа личности Сталина, которая нашла отражение в решениях VIII съезда КПК, сыграла, возможно, решающую роль в действиях Мао Цзэдуна по подавлению своих оппонентов.

Действия Мао Цзэдуна выразились, среди прочего, в изменении курса по отношению к СССР, что позволяло нивелировать значение критики культа личности руководителя КПСС. Превращение СССР из главного союзника в главного врага строительства молодого китайского государства, придавало культу личности Мао Цзэдуна значение фактора избавления от внешней зависимости.

Одновременно отход от СССР и советской модели политического правления ослаблял позиции оппозирующей Мао Цзэдуну части партийного и государственного руководства. Такое ослабление приводило в ряде случаев к «смене флага», когда сторонник генеральной линии, утвержденной VIII съездом КПК, на время переходил на позиции новой генеральной линии, провозглашенной на 2-й сессии VIII съезда (1958). К их числу может быть отнесен и Чжоу Эньлай, и Дэн Сяопин, трансформировавшийся в середине 1950-х гг. из реалиста в пропагандиста «большого скачка».

Органы государственного администрирования, непосредственно отвечавшие за выполнение принимаемых решений, были менее, чем органы КПК, подвержены оторванности от реалистических расчетов в своих планах и действиях. Но, в силу института правящей партии, отсутствия законодательно определенного статуса независимой исполнительной ветви власти, кампаний «чисток» и атмосферы морально-психологического угнетения, им приходилось до самого начала политики реформ менять модели госадминистрирования в диапазоне от моделей, основывающихся на авантюрных волевых решениях, до моделей, опирающихся на опыт и научный расчет.

О.Н. Борох. В современном Китае вернулись в оборот политические лозунги, возникшие в ранний период КНР. К ним относится формула «и красный, и специалист» (*ю хун ю чжуань*), историческим фоном появления которых стали XX съезд КПСС, критика в адрес Сталина, попытки КПК создать собственную, более либеральную по сравнению с СССР атмосферу «соперничества ста цветов».

Требования совместить «красные» убеждения с профессиональными знаниями возникли в 1957 г., когда КПК была встревожена перспективой утраты контроля над образованными специалистами, потребность в которых была очень высока, власти были готовы использовать даже тех, кто учился в странах Запада. Параллельно проводился курс «сплочения, воспитания и перевоспитания», нацеленный на создание новой интеллигенции, способной служить делу социализма.

Смещение акцента в сторону идейных убеждений интеллигенции произошло на фоне прозвучавших в период «ста цветов» замечаний, что изучение марксизма является излишним, а на первом месте должны находиться профессиональные знания. Нападки на партийную идеологию и заявления о том, что некомпетентные партийные функционеры не должны руководить образованными специалистами, заметно ускорили процесс превращения лозунга «и красный, и специалист» в нормативное требование идейно-воспитательной работы.

В начале «движения за упорядочение стиля» Мао Цзэдун призывал беспартийных помочь КПК справиться с бюрократизмом и субъективизмом. Однако во второй половине 1957 г. он поставил на первое место задачу восполнения у китайской интеллигенции недостатка марксистского мировоззрения и классовой позиции. По его словам, «белые», они же правые элементы, не хотят изучать марксизм и политику КПК, указывая на приоритет профессиональной подготовки. «Ярко-красные» — это левые, которые приержены партийной политике, но не разбираются в своем деле. Между ними есть переходные группы без четкого окраса — «серые» и «персиковые». Идеальным сочетанием является «и красный, и специалист», обеспечивающее совмещение убеждений и знаний.

Хотя изначально критика была адресована как «белым» специалистам, лишенным политических убеждений, так и «пустоголовым» политическим работникам без профессиональных знаний, к началу 1960-х гг. главной мишенью стала интеллигенция, которую обвиняли в стремлении «поднять белое знамя». Руководители Китая пытались смягчить давление, объясняя важность специалистов для развития страны и ее обороны. Чжоу Эньлай указывал, что квалифицированного хирурга или способного построить ракету инженера надо поддерживать, избегая навешивания политических ярлыков. Маршал Чэнь И пояснял, что Китаю не нужны ни политически незрелые летчики, способные в любой момент перелететь к врагу, ни летчики с низким уровнем подготовки, которых враг без труда уничтожит в бою.

Попытка исправить перекос оказалась недолговечной, в годы «культурной революции» интеллигенцию обвиняли в реакционности, причисляли к «девятой категории контрреволюционеров». Все это способствовало упадку престижа профессиональных знаний.

А.В. Виноградов. Именно в тот период в среде хунвэйбинов и левых радикалов родился лозунг «сначала красный, потом специалист» (*сянь хун, хоу чжуань*). Борьба с этими радикальными представлениями составила важное содержание преодоления последствий «культурной революции», открывшей путь к реабилитации интеллигенции, возвращению образованной молодежи в города и восстановления нормального обучения в вузах.

О. Борох. В начале реформ Дэн Сяопин смягчил требования в отношении идеологических убеждений интеллигенции, указав, что «красным» является тот, кто служит социализму через развитие науки и техники, попытки причислить их к «белым специалистам» являются клеветническими. Одновременно он подчеркнул, что не обладающие достаточными познаниями, руководящие вслепую партийные работники способны причинить вред и не достойны именоваться «красными».

Проблема воспитания интеллигенции вернулась в поле зрения китайского руководства в начале XXI в. КПК избегала прямолинейных формулировок, требующих от интеллигенции «красных» убеждений. На смену прежней формулировке «и красный, и специалист» пришел лозунг «сочетания добродетели и таланта» (*дэ цай цзянь бэй*).

Во время визита Си Цзиньпина в Университет Цинхуа в апреле 2020 г. по поводу 110-летия создания вуза китайский лидер похвалил Университет за традицию подготовки студентов, которые были «и красными, и специалистами». (Эта формула отсылает к эпохе Мао Цзэдуна, но вовсе не означает возвращения к политике тех времен. Во время борьбы с «правыми элементами» в Цинхуа пострадали 571 человек, из них 222 препода-

вателя и 349 студентов.) Си Цзиньпин отметил, что сегодня потребность партии и государства в высококвалифицированных кадрах особенно велика, важно создавать систему научных дисциплин с китайской спецификой и уделять внимание изучению истории КПК для обретения веры и вдохновения.

Истоки успехов периода реформ

В.Я. Портяков. Переход КНР от курса «опоры на собственные силы» на место одного из мировых лидеров во внешней торговле, последовательного сторонника экономической глобализации на протяжении нескольких десятилетий остается объектом теоретического осмысления и образцом для возможного заимствования.

В 1950-е годы Китай решал задачи модернизации при значительной опоре на помощь СССР. «Односторонность» китайской открытости 1950-х годов была прямо связана с враждебным отношением западных стран и запретом на поставки в КНР современной техники. Однако при Мао Цзэдуне Китай приобрел и опыт прямого взаимодействия с мировым рынком. Ухудшение отношений с СССР, невозможность удовлетворить за счет социалистических стран возросшие потребности в зерне и сахаре предопределили переориентацию КНР в первой половине 1960-х годов на мировой рынок. Она была закреплена эпизодическими закупками у ряда капиталистических стран (Италия, Германия, Япония) комплектного оборудования, главным образом для нефтехимической промышленности (в 1964–1965 гг., 1972–1973 гг. и 1975 г.). Таким образом, опыт для наращивания масштабов и диверсификации структуры внешнеэкономических связей и взаимодействия с мировым рынком к началу провозглашения политики реформ у КНР имелся.

Предпринятая Хуа Гофэнгом в 1977–1978 гг. попытка форсированной модернизации за счет крупномасштабного импорта комплектного оборудования привлекла к КНР внимание зарубежных деловых кругов как к потенциально огромному рынку сбыта техники и технологий. А поворот Китая к активизации внешнеэкономических связей создал условия для использования такого уникального преимущества как наличие в мире состоятельной китайской диаспоры.

Особую роль в борьбе за раскрепощение сознания сыграл Дэн Сяопин, противопоставивший левачеству принципы «практика — единственный критерий истины» и «реалистический подход к делу». Их результатом стало решение «перенести центр тяжести работы всей партии и переключить внимание всего народа страны на осуществление социалистической модернизации». В 1979–1980 гг. были одобрены такие способы взаимодействия как создание совместных предприятий с участием иностранного капитала, привлечение займов от иностранных правительств и международных финансовых организаций, переработка давальческого сырья и изготовление изделий по образцам заказчика, создание специальных экономических зон.

Еще раз ключевую роль в определении стратегии развития Китая Дэн Сяопин сыграл в начале 1990-х годов. После трагических событий на площади Тяньаньмэнь в ходе посещения Шэньчжэня, Чжухая, Уханя и Шанхая 18 января — 21 февраля 1992 г. он призвал «сделать пошире поступь политики реформ и открытости, не уподобляясь жемчине с маленькими ступнями, и смелее экспериментировать», «рыночная экономика не тождественна капитализму», специальные экономические зоны носят фамилию «социализм», а не «капитализм».

На протяжении 1990-х годов КНР существенно нарастила объем внешней торговли — со 135,6 млрд долл. в 1991 г. до 360,6 млрд долл. в 1999 г. Ежегодное фактическое использование иностранных инвестиций с 10–20 млрд долл. в начале 1990-х годов выросло до 50–60 млрд долл. во второй их половине. Заработали биржи ценных бумаг в

Шанхае и Шэньчжэне, динамично росли практически все негосударственные сектора экономики.

В период пребывания у власти третьего поколения руководителей КПК и КНР во главе с Цзян Цзэмином (1989–2003 гг.) важнейшими событиями в сфере внешнеэкономической открытости стали: «великое открытие Запада» (*сибу да кайфа*), ознаменовавшее распространение ареала «открытости» с прибрежных регионов Китая на всю территорию страны; связанный с освоением Запада, но носящий более универсальный характер курс на «выход вовне» (*цзоучуцзюй*) национальных предприятий; и, наконец, завершение многолетних переговоров о вступлении страны в ВТО с 12 декабря 2001 г.

При Ху Цзиньтао КНР превратилась в подлинную мировую фабрику. ВВП страны вырос в 2,72 раза, увеличиваясь на 10,5% ежегодно. Членство в ВТО стало катализатором наращивания масштабов внешней торговли Китая. Её объем вырос с 620,7 млрд долл. в 2002 г. до 3867 млрд долл. в 2012 г., в 6,23 раза, а объем китайского экспорта – с 325,6 до 2048,7 млрд долл., в 6,29 раза.

При Си Цзиньпине Китай стал де-факто главным бенефициаром процесса глобализации мировой экономики. С 2013 г. (за исключением 2016 г.) КНР является мировым лидером по объему внешней торговли товарами и их экспорту. В 2020 г. объем товарооборота КНР достиг 4646 млрд долл., а экспорта — 2590 млрд долл. КНР находится в числе мировых лидеров по привлечению иностранных инвестиций — 138 млрд долл. в 2019 г. и по вывозу собственных капиталов за рубеж — около 133 млрд долл.

Вполне закономерно, что в Пекине активно критикуют деглобализационные настроения в мире и поддерживают все форматы, способствующие экономической интеграции и углублению экономического сотрудничества, особенно выдвинутую им инициативу «Пояса и пути».

А.В. Афонасьева. За годы своего существования КПК накопила богатый опыт выстраивания отношений с китайской диаспорой. Длительное время этот опыт формировался в условиях жесткой конкуренции с ГМД. Переломным моментом в этой конкуренции можно считать курс на нормализацию отношений с США и восстановление прав КНР в ООН в 1971–1972 гг. А окончательной победой КПК в конкуренции за китайскую диаспору можно считать начало реформ и открытости, воодушевившее китайских предпринимателей за рубежом.

В теоретическом плане политика КПК в отношении диаспоры была полностью сформирована в период 1949–1965 гг. и состояла из 3 крупных взаимосвязанных блоков:

1. Работа с соотечественниками за рубежом. Всем им было рекомендовано адаптироваться к принимающему обществу и не вмешиваться во внутривнутриполитические дела принимающих стран. Диаспора была включена в информационное пространство КНР (в 1952 г. создана «Служба новостей Китая», рассчитанная на зарубежных китайцев). КПК делала ставку на выдающихся представителей диаспоры, которые могли быть полезны КНР.

2. Работа по привлечению ресурсов диаспоры в КНР (инвестиции, денежные переводы);

3. Работа с родственниками эмигрантов и реэмигрантами в КНР (защита прав и интересов).

За счет первых двух блоков КПК рассчитывала заручиться поддержкой диаспоры в становлении КНР на внешней арене и получить от нее реальную помощь в социально-экономическом развитии. Третий блок использовался как средство давления на диаспору для получения поддержки и помощи.

Однако внутривнутрипартийные противоречия относительно идеологической допустимости работы с эмигрантами срывали уже достигнутые результаты по росту инвестиций, денежных переводов и укрепления доверия диаспоры к КПК. Особенно ярко это проявилось в период «культурной революции», когда от китайцев за рубежом требовалось зани-

маться агитационной работой и пропагандой идей «культурной революции». Их доверие к КПК удалось восстановить уже после прихода к власти Дэн Сяопина.

Восстановление работы с диаспорой 1977–1992 гг. также проходило по трем основным блокам. Принципиально важным моментом стало ее включение в планы стратегического развития КНР. При Дэн Сяопине была создана правовая основа для работы с диаспорой и проведено окончательное разграничение задач в работе с эмигрантами и этническими китайцами с иностранным гражданством, сформирован фундамент долгосрочного сотрудничества (льготная политика для зарубежных китайских предпринимателей, открытие СЭЗ на их малых родинах в КНР и т.д.).

При правлении Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпине диаспоральная политика КПК продолжает развиваться по тем же направлениям, изменения коснулись только их наполнения:

В работе с соотечественниками за рубежом КНР гарантирует защиту законных прав и интересов эмигрантов. Ключевыми направлениями сотрудничества являются: продвижение внешнеэкономических стратегий/инициатив КНР («выход за рубеж», «Пояс и путь»), популяризация китайской культуры, литературы и языка; научно-техническое сотрудничество; знакомство выдающейся молодежи китайского происхождения с Китаем; развитие китайских СМИ; летние лагеря для детей эмигрантов и иностранцев китайского происхождения; благотворительность.

Работа по привлечению финансовых и интеллектуальных ресурсов диаспоры заключается в создании льготных условий для зарубежных китайских предпринимателей в КНР, проведении специальных конференций и симпозиумов, защите их прав и интересов в КНР, разработке и реализации программ привлечения талантов, открытии специализированных бизнес-инкубаторов для вернувшихся из-за рубежа китайских специалистов и выпускников вузов, проведение специальных ярмарок вакансий в КНР и за рубежом.

Работа с родственниками эмигрантов и реэмигрантами в КНР заключается в законодательной защите их прав и интересов, использовании их связей для привлечения капиталов, адаптации к реалиям современного Китая, государственной поддержке и трудоустройстве малоимущих реэмигрантов.

Руководство работой с соотечественниками осуществляет отдел Единого фронта ЦК КПК. Двумя ключевыми организациями, выполняющими эту работу, являются Канцелярия по делам эмигрантов при Госсовете КНР и Всекитайская ассоциация реэмигрантов. С соотечественниками также работают Комитет по китайским эмигрантам ВСНП, Комитет по Гонконгу, Макао, Тайваню и китайским эмигрантам ВК НПКСК, Партия стремления к справедливости (Чжигундан).

Около 60% общего объема накопленных прямых иностранных инвестиций и более 50% общего числа иностранных предприятий в КНР фактически являются инвестициями зарубежных китайцев, включая китайцев с иностранным гражданством. На долю вернувшихся из-за рубежа китайских специалистов приходится около 70% самостоятельных инноваций в КНР. Вернувшиеся специалисты составляют до 80% профессорско-преподавательского состава в топовых вузах, до 90% руководящего состава высокотехнологичных компаний в КНР. Зарубежные китайцы ведут активную благотворительную деятельность.

Е.С. Баженова. С 1960 г. по настоящее время численность населения Китая выросла вдвое; темпы прироста упали с 3,4% до 0,3%; средняя продолжительность жизни возросла с 43,7 до 77,3 лет. В результате многолетних усилий Китай нашел свой путь комплексного решения демографической проблемы, в результате планового деторождения удалось поставить под контроль чрезмерный рост числа его жителей. Сможет ли Китай успешно решать и далее проблемы народонаселения, непосредственно повлияет на возможности улучшения жизни народа, повышение качества населения, «на дело возрождения нации».

С целью затормозить прирост населения и обеспечить стабильное повышение уровня жизни с начала 1970-х годов в Китае широко практиковалась политика плановой рождаемости, поощрялись поздние браки и позднее рождение детей, проводилась политика однодетной семьи. В ходе начавшихся реформ руководство КНР стало проводить политику, направленную на сдерживание численности населения, чтобы привести в состояние равновесия число жителей, величину природных ресурсов и потребности устойчивого экономического развития с целью построения общества «сяокан».

Политика однодетной семьи рассматривалась как один из приоритетов экономического роста. Уже тогда подчеркивалось, что она была временной, носила экстренный характер, ее целью было противодействие чрезмерному росту населения, который не соответствовал уровню производства. Во многом благодаря этой политике был обеспечен подъем страны. Политика планового деторождения принесла свои результаты: рост населения постепенно замедлялся, цель по ограничению численности населения была достигнута, снизилось «демографическое давление» на экономику, социальную сферу, экологию и природные ресурсы, что помогло обеспечить успешный экономический рост.

В последние десятилетия существенно изменились демографические показатели — рождаемости, смертности, естественного прироста, что отразилось на возрастно-половой структуре, продолжительности жизни; происходит снижение доли детей, увеличение доли населения в трудоспособном возрасте и пожилого населения в возрасте свыше 60 лет. С 1953 по 2020 г. доля детей уменьшилась с 36% до 18%, доля трудоспособных возросла с 59% до 64%, удельный вес пожилых возрос с 4% до 18%; число горожан возросло с 77 млн до 902 млн человек, численность сельских жителей — с 505 млн до 510 млн, удельный вес городского населения увеличился с 13% до 63,89%; изменились качественные характеристики населения, происходит постоянный рост уровня образования. Усилились миграционные процессы, число мигрантов достигло 378 млн человек (выехавших за пределы своей провинции 124 млн и внутри провинций — 254 млн человек).

В результате за короткий период времени чуть более 50 лет в КНР произошли две фазы демографического перехода — от высокой рождаемости — высокой смертности к высокой рождаемости — низкой смертности и от высокой рождаемости — низкой смертности к низкой рождаемости — низкой смертности. В большинстве развитых стран на этот демографический переход ушло около столетия.

В целях оптимизации демографической структуры, увеличения предложения рабочей силы и активного противодействия старению населения Правительство КНР провозгласило переход к двухдетной семье. Только при условии успешного достижения поставленных демографических целей страна сможет решить стоящие перед ней задачи — продовольственную, экологическую и другие, достичь намеченных социальных и экономических показателей.

Международное значение опыта КПК

В.Я. Портяков. С приходом к руководству КПК Си Цзиньпина в западных странах воцарилось тотальное неверие в возможность демократизации Китая по мере углубления его открытости. Как констатировал германский китаевед Себастьян Хельманн, среди возможных сценариев политического развития Китая в обозримом будущем «отсутствует сценарий постепенной эволюции страны к западной модели конституционного демократического государства».

Китай ныне полностью отвергает обвинения в недемократичности его политической системы и методов политического руководства общественной жизнью. Даваемые руководством страны и экспертами определения демократии и перечень критериев демократичности выстроены так, чтобы представить КНР вполне демократическим государ-

ством, разумеется, с учетом национальной специфики. Такой подход позволил на XIX съезде КПК объявить модель модернизации Китая пригодной для использования в некоторых развивающихся государствах.

Это существенно повлияло на отношение Запада к политической системе КНР. Ныне даже в Европейском союзе Китай воспринимается как конкурент в выборе модели развития, при этом китайский авторитаризм однозначно объявлен «неприемлемым и негодным в качестве модели для демократических обществ».

Пекин, похоже, намерен и впредь выступать в авангарде курса на максимально возможную глобализацию экономики при одновременном твердом отстаивании собственной политической системы. Если же жесткое давление извне потребует от Китая определенных корректировок, то каких-либо уступок скорее можно ожидать в сфере экономического взаимодействия с внешним миром, нежели в области внутренней политики.

С.Н. Жилкибаев. В последнее время тема современного Китая стала очень популярной среди российских и международных левых в контексте анализа практики социалистического строительства («реальный социализм») и новых разработок в области политэкономии социализма и научного коммунизма. Ставятся два основных вопроса: Является ли сегодня КНР социалистическим государством, а КПК — коммунистической партией? Каковы исторические уроки социально-экономического и социально-политического развития КПК и КНР? В ответах на них наметились две диаметрально противоположные линии:

1. Леворадикальная (Синофобия), состоит из широкого круга представителей леворадикальной молодежи, позиция которой выражается в «разоблачающих роликах» о современном Китае. Историческое развитие китайского общества оценивается либо с абсолютно уничижительных западнцентричных позиций, либо с позиций восхваления леворадикальных взрывов — «большого скачка» и «великой пролетарской культурной революции» и абсолютного проклятия любой умеренности («новой демократии» и «реформ и открытости») как оппортунизма и ренегатства, игнорируется социально-экономический прогресс китайского общества за последние 40 лет. Это приводит сторонников такого подхода не только к метафизике и идеализму, но и к пристрастному навешиванию идеологических ярлыков, оправданию или отрицанию неприглядных положений теории и практики левого движения.

2. Красные национал-этатисты (Синофилия), состоят из советского (постсоветского) движения «старых» левых (бывших членов КПСС и граждан СССР, состоящих, в основном, в КПРФ и других консервативных левых политических организациях). Это приводит данную более многочисленную, чем первая, группу лиц к синоидеализму и синофилии. Они выпускают идеологические материалы такого же низкого как и первая группа идейно-политического и научно-образовательного качества, лишь прославляют современную КНР и КПК как продолжателей идей и дела «великой советской державы», закрывая глаза на негативные последствия рыночной экономики, появление буржуазии, мещанства и национализма в современном китайском обществе в результате рыночных реформ.

Сторонников срединного критического подхода, основанного на творческом применении марксизма, сравнительно мало. В основном, данной точки зрения придерживается малочисленная группа синологов советской школы и немногочисленные последователи критического марксизма, исследования которых позволяют объективно и системно изучать важнейшего внешнеполитического партнера России, процесс исторического развития Китая, переход его в разряд современных супердержав и роль КПК на современном этапе мировой истории.

А.И. Салицкий. КПК, как известно, не занимается распространением китайской модели на зарубежье. Но в глобальном мире КПК не может остановить ту или иную трактовку за рубежом причин внутренних достижений Китая. Более того, политическая

система страны уже в 2016 г. была весьма высоко оценена Д. Беллом в работе «Китайская модель: политическая меритократия и пределы демократии». В 2020 г. увидела свет работа гарвардских политологов во главе с Э. Канингэмом, в которой на результатах опросов в Китае установлен факт роста популярности КПК и ее руководства в 2010-е годы.

На Западе и, особенно, на Востоке появляется немало сторонников политики, которую КПК проводит внутри страны. Даже в американском внешнеполитическом истеблишменте появились фигуры, понимающие бессмысленность попыток изменить Китай и его строй (Э. Ратнер и Р. Доши в аппарате Дж. Салливана). В числе сторонников более умеренного курса в отношении КНР Г. Киссинджер, Дж. Сакс, Д. Родрик, С. Роуч, Н. Ларди и др.

9 января 2021 г. было принято постановление Госсовета, позволяющее китайским гражданам и организациям подавать в суды КНР иски против компаний из тех стран, которые поддерживали ограничения, налагаемые США на сотрудничество с Китаем. По решению мартовской сессии ВСНП (2021 г.) это постановление будет доработано до уровня закона, и тогда китайские граждане смогут стать субъектами анти-санкционной политики.

Заклочу ленинскую мыслью о том, что решающее воздействие на мировой революционный процесс Советская Россия будет оказывать успехами своей внутренней политики. Похоже, у Китая с этим получилось.

Ю.В. Тавровский. Черда мирохозяйственных укладов после феодализма, капитализма и классического социализма продолжена новым, который именуется «социализм с китайской спецификой новой эпохи». Этот уклад взял лучшие элементы двух своих предшественников, соединив централизованное стратегическое планирование и рыночную конкуренцию, социалистическую идеологию масс и самореализацию отдельной личности. Важнейшей составляющей нового уклада стала руководящая роль политической партии, которая выступает как общий знаменатель интересов различных классов и групп. Именно компартия Китая, пройдя через жестокие поражения и победы, «переходя реку и нащупывая ногами камни», выработала оптимальный в условиях Поднебесной путь развития.

В истории КПК были отклонения от «золотой середины» классического социализма, к числу главных из них можно отнести «большой скачок» и «великую пролетарскую культурную революцию». Они обошлись в несколько десятков миллионов жизней и два десятилетия, потерянных для поступательного развития. Постепенный возврат к норме начался после смерти Мао Цзэдуна. Тогда же западные модели развития экономики и, в меньшей степени, общества стали накладываться на социалистические наработки предыдущих десятилетий.

Выстроенная Дэн Сяопином с начала 1980-х годов система «реформ и открытости» при стратегической ориентации на Запад была очень эффективна. Она за пару десятилетий вывела Китай в число передовых стран, но затем стала меньше отвечать объективным потребностям. Погоня за ростом ВВП, за долю на мировых рынках стала обходиться все более дорогой ценой. С начала нового века стали падать темпы развития. Стали рельефнее перекося между разными регионами и отраслями. В деревне возникла колоссальная армия «лишних рук», больше 200 миллионов человек были вынуждены искать в городах временную работу. В больших городах стало нечем дышать. Пестициды и удобрения «убили» пятую часть пахотных земель, загрязнили пятую часть рек и озер. Новая ситуация складывалась на внешних рынках, появились конкуренты, производящие технологически простые товары дешевле. Все ощутимее стало «сдерживание» Западом, в первую очередь Америкой.

«Второе дыхание» партии и нации придала долгосрочная программа «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации». Возглавив КПК в конце 2012 года, Си Цзиньпин сразу изложил ее стратегические цели. «Я твердо убежден, что к столетней го-

довщине основания КПК (2021 г.) неизбежно будет осуществлена задача создания общества средней зажиточности. К столетию КНР (2049 г.) несомненно будет выполнена задача по созданию богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства».

Вот уже почти 9 лет Си Цзиньпин наполняет свой план конкретным содержанием. Концепции «новой нормы» и «двойной циркуляции» в экономике, построения правового государства и системной борьбы с коррупцией в общественной жизни, инициатива «Пояс и путь» и создание сообщества единой судьбы человечества, а также другие теоретические и практические новации появлялись прямо в ходе движения к цели.

Выдающиеся успехи в развитии теории социализма и в умелом руководстве Китаем уже сейчас позволяют заявить: Си Цзиньпин — вождь, предлагающий своему народу вдохновляющую долгосрочную цель и разрабатывающий путь достижения этой цели. В новой истории Китая такими деятелями были Мао Цзэдун и Дэн Сяопин. Первый подчас ставил нереальные цели и не смог добиться намеченного. Второй вполне справился с поставленной задачей и поставил страну на восходящую траекторию. Сейчас становится очевидным, что Си Цзиньпин с его программой «Китайская мечта» и четким выполнением намеченных сроков продвижения к цели становится вождем новой эпохи.

Количество китайских успехов начало переходить в качество. Эти успехи есть результат применения общественно-политической системы под названием «социализм с китайской спецификой». На фоне череды кризисов последних лет стало очевидно, что эта система превосходит по своему потенциалу другую — «капитализм с американской спецификой».

Подготовка к 100-летию юбилею

А.В. Ломанов. Одним из ключевых компонентов идеологической подготовки к празднованию юбилея КПК стал лозунг «не забывать изначальные помыслы» (*бу ван чу синь*). Китайские авторы указывают, что его формирование началось со времени прихода Си Цзиньпина к власти.

Официальное провозглашение лозунга состоялось в 2016 г. в речи Си Цзиньпина в честь 95-летия КПК. Он неоднократно повторил формулировку «не забывать изначальные помыслы, продолжать двигаться вперед». В китайских публикациях ее характеризуют как «главную линию» (*чжусянь*) выступления. В измененном виде лозунг «не забывать изначальные помыслы, крепко помнить о миссии» стал в 2017 г. «главной темой» (*чжугути*) доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК.

Нормативная трактовка подчеркивает, что изначальные помыслы и миссия членов КПК направлены на счастье китайского народа и возрождение китайской нации. Китайские эксперты пытаются обрисовать взаимосвязь «изначальных помыслов» Маркса и создателей КПК, однако в большинстве случаев результатом работы становится параллельное изложение двух исторических сюжетов. Требование следовать «изначальным помыслам» означает, что члены КПК и кадровые работники должны сознательно придерживаться марксистских убеждений ради осуществления великого возрождения китайской нации.

Кампания по изучению истории КПК напоминает членам партии об их обязанности служить народу. Если среди партийных чиновников распространится дух непогрешимости, если они начнут впитывать западные ценности, погрязнут в бюрократизме, будут стремиться к личной выгоде и роскошной жизни, это может привести к забвению интересов людей. В таком случае связь между партией и народом ослабнет, что может привести КПК к утрате политической власти. Задача в том, чтобы КПК сохранила жизнеспособность и не повторила судьбу КПСС.

В октябре 2017 г. в ходе поездки в Шанхай в Музей I съезда КПК Си Цзиньпин подчеркнул, что партия сможет обрести «вечную молодость», если «не забудет изначальные помыслы, будет крепко помнить о миссии, вечно бороться». В июне 2019 г. на 15-й коллективной учебе ЦК КПК 19-го созыва он призвал обязательно найти ответы на вопросы о том, каким образом большая партия с вековой историей смогла бы «навсегда сохранить свою передовую природу и чистоту, навсегда сохранить юношескую жизнеспособность, всегда получать народную поддержку, осуществлять долгосрочное правление».

Хотя «изначальные помыслы» КПК появились сто лет назад, соответствующие формулировки вошли в политический обиход лишь после прихода к власти Си Цзиньпина. Китайские эксперты причисляют призыв «не забывать изначальные помыслы» к значительным достижениям теории социализма с китайской спецификой новой эпохи, можно встретить упоминания о разработанной Си Цзиньпином «теории изначальных помыслов» (*чусинь лунь*).

В научно-политической периодике КНР подчеркивается, что идея приверженности «изначальным помыслам» возникла в ответ на практические трудности. Угроза отрыва КПК от народа и расширение масштабов коррупции потребовали найти подходящую форму, чтобы напомнить членам партии об исторической преемственности и ответственности. В контексте обсуждения уроков распада СССР и падения власти КПСС рассуждения о верности «изначальным помыслам» нацелены на обеспечение устойчивости правления КПК через идеологическую и мировоззренческую консолидацию партийных рядов. Напоминания о «служении народу» являются не только исторической отсылкой к эпохе революции и первым десятилетиям развития КНР, но и предупреждением о том, что утрата народной поддержки способна привести партию к гибели.

Опубликованная в журнале «Цюши» (2021 № 8) редакционная статья объединила в заголовке все три ключевых компонента актуального лозунга: «Не забывать изначальные помыслы, крепко помнить о миссии, продолжать двигаться вперед». Для понимания пропагандистской подготовки к юбилею КПК представляют интерес содержащиеся в этой публикации обобщающие характеристики. Создание КПК породило «три великих изменения» — поменялись направление и процесс развития китайской нации Нового времени, будущее и судьба китайского народа и китайской нации, тенденции и ситуация мирового развития. Партия осуществила «три великих скачка» — от многих тысячелетий феодального абсолютизма к народной демократии, от длительной отсталости китайской нации к процветанию, от «вставания на ноги» и обогащения — к обретению могущества. Движение вперед под руководством КПК создало «три жизненные силы» — их обрели китайская цивилизация в процессе модернизации, научный социализм в XXI в. и китайская нация. «Три исторических урока» наставляют, что правильными и непоколебимыми являются «выбор историей и народом руководства со стороны КПК в деле великого возрождения китайской нации», «открытый китайским народом под руководством КПК путь социализма с китайской спецификой», «независимое самостоятельное осуществление стратегии национального развития, в котором КПК и китайский народ опираются на великую землю Китая и впитывают лучшие достижения мировой цивилизации».

Заметная реидеологизация политической жизни Китая ведет к тому, что в рамках возвращения к «изначальным помыслам» члены КПК призваны вновь обрести веру в «высший идеал» строительства коммунизма. Новый импульс получили усилия по противодействию «историческому нигилизму», бросающему тень на историю китайской революции и строительства социализма в КНР. В преддверии партийного юбилея настойчиво звучали призывы «не забывать пройденный путь при движении вперед» и по мере вхождения в светлое будущее сохранять память о причине, по которой отправились в путь.

Е.Н. Румянцев. Руководством КПК было принято решение, согласно которому празднование 100-летия КПК должно начинаться с кампании по изучению истории партии в сочетании с изучением истории «нового Китая», истории реформ и открытости и исто-

рии развития социализма. В соответствующем циркуляре ЦК КПК подчеркивается, что такое изучение необходимо для того, чтобы «обобщить исторический опыт, понять исторические закономерности» и «владеть исторической инициативой». Оно будет иметь важное значение для «глубокого усвоения идей Си Цзиньпина», «дальнейшего объединения идеологии, достижения единства воли и действий». В ЦК КПК была создана Руководящая группа по проведению данной кампании. Она выпустила циркуляр с требованиями «рассматривать изучение идей Си Цзиньпина как важную политическую задачу», «поддерживать высокий уровень единства с ЦК партии и товарищем Си Цзиньпином в качестве его ядра». Циркуляр аналогичного содержания был направлен в войска Центральным военным советом КПК.

На собрании по мобилизации на изучение истории партии китайский лидер подчеркнул «мы на базе полной нищеты и отсутствия чего-либо создали чудо быстрого социально-экономического развития», и напомнил, что в 1950-х гг. «возникла атмосфера, когда ветер с Востока дувел над ветром с Запада».

Заметным событием в подготовке к юбилею стал выход в свет обновленной версии «Краткой истории КПК». В официальном информационном сообщении указывается, что книга «в полной мере отражает драгоценный опыт движения партии вперед от победы к победе» и является «важным материалом» для изучения истории КПК всей партией и особенно ее низовыми кадровыми работниками. Изучение истории партии по решению ЦК КПК было дополнено «массовой пропагандистско-воспитательной деятельностью» под лозунгом «Вечно следовать за партией».

Соответствующая работа проводится и с иностранной аудиторией. Так, в КНР сочли необходимым отметить 150-летие со дня рождения В.И. Ленина. Академией истории партии и изучения документов ЦК КПК совместно с Центральной партийной школой КПК, Министерством образования КНР и Китайской академией общественных наук (КАОН) в августе 2020 г. была проведена представительная «теоретическая конференция», посвященная этой дате. В качестве общего вывода ее участниками было подчеркнуто, что история революции, строительства и реформ и открытости в Китае подтверждает «научность и правильность» соответствующих положений ленинской теории.

Юбилей КПК является чувствительной темой для российско-китайских отношений. С одной стороны, опыт показывает, что празднование памятных дат в истории КПК сопровождается в китайских СМИ, упоминанием «неравноправных» договоров, «утраченных территорий», борьбы КПК сначала против «диктата» Москвы и Коминтерна, а затем «гегемонизма СССР». Например, один из разделов изданной в 2019 г. к юбилею «нового Китая» «Краткой истории КНР» называется «Борьба против великодержавного шовинизма и ухудшение китайско-советских отношений». С другой стороны, некоторые периоды истории и стороны деятельности КПК связаны с установлением и развитием действительно братских, союзнических отношений между народами наших стран.

По оценкам партийных теоретиков, КПК в выполнении своих функций правящей партии сталкивается со сложной ситуацией, «коренным образом все еще не решены» проблемы обеспечения идеологической, политической и организационной чистоты, стиля работы КПК, «существует вероятность повторного возникновения в жизни уже вроде бы решенных старых проблем». Возникли и «некоторые новые обстоятельства и проблемы», до достижения цели «всестороннего строгого управления партией», по их словам, предстоит еще пройти длинный путь.

Новый курс КПК в XXI в.

А.И. Салицкий. Путь Китая к нынешнему подъему был не простым, а перспективы ее развития служат одним из наиболее острых и обсуждаемых вопросов в международных дискуссиях. В наши дни многочисленные мозговые центры, СМИ, зарубежные

политики жадно всматриваются в китайскую действительность, проецируя ее на мировое развитие. Пионером такого подхода был Карл Герт в научно-популярной работе «Куда пойдет Китай, туда пойдет мир» (2011 г.).

Между тем у самой КПК уже в середине 1980-х определилась стратегия взаимодействия с мировым хозяйством. Вспоминается фраза Дэн Сяопина из беседы с одним из африканских руководителей по поводу западных лидеров: «У них на плечах головы старых колониалистов, и они хотят нашей смерти».

В «Постановлении ЦК КПК о реформе хозяйственной системы» (1984 г.), в частности, ставилась задача с помощью развития международных экономических отношений еще более укреплять хозяйственные связи между отдельными районами страны. В то время это казалось не очень реалистичным: шла очевидная концентрация внешнеэкономической активности в прибрежной полосе. В дальнейшем, вплоть до финансового кризиса 2008–2009 гг., эти анклавов все плотнее привязывались к мировой экономике. А в 2010-х годах давнишняя стратегическая цель начала реализовываться: внутренние и прибрежные регионы Китая стали гораздо теснее взаимодействовать друг с другом, зависимость от внешних рынков пошла на убыль (отношение экспорта к ВВП снизилось с 35% перед кризисом 2008–2009 гг. до 17% в 2020 г.), а СЭЗ, приморские города и зарубежные промышленники решительно развернулись в сторону внутреннего рынка страны, следуя девизу «делать в Китае для Китая».

Уловив эту тенденцию, КПК выдвинула концепцию «двух контуров», внутренне-го и внешнего, в которой внутреннему контуру отводится роль главного в исторической перспективе. В «двух контурах» прослеживается органичная связь с «опорой на собственные силы» Мао Цзэдуна, ее последующими редакциями в виде «локализации производства» (*гочаньхуа*) вплоть до программы «сделано Китаем 2025» (2015 г.).

Парадокс в том, что уменьшая зависимость от внешнего мира, Китай все больше на него влияет. При этом происходит интеграция внутренней и внешней экономической политики и даже внутренней и внешней политики. Характерный пример — инициатива «Пояса и пути», которая помимо очевидной внешнеполитической (и даже геополитической) нагрузки имеет внутреннее содержание: развитие западных районов страны, реализация на внешних рынках избыточных мощностей в стройиндустрии и машиностроении, размещение финансового капитала.

Имеет внешнеполитические аспекты и программа борьбы с бедностью, инициированная нынешним руководством КПК. Ее успех, как подчеркивает китайская пропаганда, высвободил международные ресурсы для содействия другим странам Азии и Африки.

Международный аспект имеет и концепция «двух контуров», уже в Белой книге по содействию развивающимся странам, вышедшей в конце 2020 г., один из разделов посвящен повышению способности этих государств использовать местные ресурсы и опираться на собственные силы.

Необходимо отметить, что консолидации внутренней и внешней политики Китая поспособствовали торговая война Трампа и давление на Пекин, которое усилилось с приходом на пост госсекретаря Майка Помпео. На этом фоне общественное мнение в стране однозначно развернулось к поддержке международной политики КПК.

Л.Д. Бони. Одним из основных завоеваний КПК на ее 100-летнем пути борьбы и побед стало развитие и эффективное использование в строительстве социализма наряду с плановым началом рыночного механизма. Признание КПК права на существование товарного хозяйства и рынка при социализме, нашедшее отражение в концепции «плана» и «рынка», стало важнейшим прорывом в теории марксизма. Пройдя несколько этапов развития в условиях строительства нового общества, став важнейшей спецификой китайского социализма, в конце 13-й пятилетки эта концепция получила новое развитие, превратившись в теорию системы социалистической рыночной экономики,

как неотъемлемую часть базовой теории основной экономической системы социализма Китая, выдвинутой 4-м пленумом ЦК КПК 19-го созыва (2019 г.). Согласно решению пленума, два основополагающих принципа, присущих социализму с китайской спецификой, — «общественная собственность как основа, совместное развитие экономик многих форм собственности», «распределение по труду как основа, сосуществование многих форм распределения» и «система социалистической рыночной экономики» отныне объединены в единую систему — «основную экономическую систему социализма Китая», став тремя ее составляющими.

Несомненно, новые положения по теории рынка в условиях социализма с китайской спецификой и направления совершенствования рыночной системы в рамках основной экономической системы социализма, выдвинутые в решении 4-го пленума ЦК КПК, говорят о серьезном усилении роли рынка в социально-экономическом развитии Китая, и, в еще большей мере, о планах превращения рынка в среднесрочной и долгосрочной перспективе в важнейший двигатель модернизации. Совершенствование и реформы основной экономической системы Китая должны обеспечить более эффективную увязку системных преимуществ китайского социализма в мобилизации ресурсов со стимулирующей ролью рынка, с его решающей ролью в размещении ресурсов для решения стратегических задач модернизации, в т.ч.: 1) обеспечение перехода к новой модели экономического развития — к модели двух циркуляций (двух контуров), прежде всего опоры на внутренний спрос; 2) реализацию стратегии еще большей открытости с целью формирования второго или внешнего контура циркуляции, что неизбежно потребует дальнейшего развития внешнего рынка как важного дополнения к внутреннему; 3) переход к стратегии развития высокого качества как перехода от наращивания количества к повышению качества, эффективности и конкурентоспособности ведущих отраслей экономики, т.е. к новому технологическому укладу.

П.Б. Каменнов. Наряду с государственными структурами КПК играет ключевую роль в руководстве оборонным строительством, вооруженные силы КНР находятся под руководством КПК. Это положение закреплено в Законе КНР «О государственной обороне» 1997 г. (статья 19). В военной политике КНР в начале XXI в. основное внимание направлено на модернизацию военной системы страны в соответствии с установкой XVIII съезда КПК на создание вооруженных сил, соответствующих возросшему международному статусу КНР, способных защищать суверенитет и территориальную целостность страны не только в пределах национальных границ, но и обеспечить безопасность страны на морях, в мировом океане, в воздушном, космическом и электронном информационном пространстве. На XIX съезде КПК завершение модернизации обороны Китая было перенесено с ранее намеченного срока (2050 г.) на 2035 г. Китай не может не учитывать, что в Национальной оборонной стратегии США (2019) на первое место среди вызовов поставлен Китай, который ставит целью добиться «...региональной гегемонии в Индо-Тихоокеанском регионе, в ближайшей перспективе сместить Соединенные Штаты с лидирующих позиций и добиться глобального превосходства в будущем».

С целью приведения военной системы в соответствие с условиями войны XXI века по инициативе Си Цзиньпина в период с 2015 по 2020 гг. в Китае была осуществлена военная реформа, особое место в ней занимает укрепление централизации руководства вооруженными силами по партийной и государственной линиям за счет кардинального расширения полномочий ЦВС КНР и его председателя. По сообщениям китайской армейской печати одна из причин преобразований заключается в том, что прежние главные управления НОАК сосредоточили в своих руках слишком много полномочий, нанося ущерб единому централизованному руководству вооруженными силами.

В силу причин исторического характера армия в КНР наряду с внешними функциями по защите страны от агрессии выполняет роль инструмента опоры власти и поддержания внутривластной стабильности. Законом КНР «О государственной

обороне» 1997 г. (статья 22) предусмотрена возможность использования для выполнения внутренних функций не только формирований Народной вооруженной милиции, которая перешла в подчинение ЦВС КНР 1 января 2018 г., но и НОАК, а также народного ополчения.

В связи с завершением военной реформы в вооруженных силах ведется работа по усилению партийного строительства с целью укрепления руководящей роли ЦК КПК и обеспечения абсолютного контроля партии над армией «в новую эру».

А.В. Пиковер. Китайское руководство пристально следит за мировыми трендами. Ещё на рубеже XXI века говоря о мировой конкуренции в сфере информатизации, Цзян Цзэминь заявил: «Мы должны выиграть эту бескровную битву». В Отчетном докладе на XVIII съезде КПК говорилось о четырех видах модернизации — индустриализации, урбанизации, модернизации сельского хозяйства и информатизации, которой отводилась ключевая позиция.

В 2000 году Си Цзиньпин, будучи губернатором провинции Фуцзянь, начал стратегическое разветвление строительства «цифрового Фуцзяня». Позже, в должности секретаря парткома пров. Чжэцзян он настаивал на необходимости проведения индустриализации с помощью информационных технологий и ускорении строительства «цифрового Чжэцзяна». 27 февраля 2014 г. под председательством Си Цзиньпина прошло первое заседание Центральной руководящей рабочей группы по безопасности Интернета и информатизации. В январе 2021 года в издательстве «Чжунъян вэньсянь» вышел сборник работ Си Цзиньпина под названием «Сборник рассуждений Си Цзиньпина о кибер-державе».

В качестве главы партии и государства Си Цзиньпин учредил Комитет по кибербезопасности и информатизации, в задачи которой входит формирование концепций развития сети, сетевого управления, кибербезопасности, кибер-суверенитета и ряда других для строительства кибер-державы. В Китае говорят, что «в новой экономике искусственный интеллект — это производительные силы, блокчейны — производственные отношения, данные — средства производства и факторы производства, а облачные вычисления — инструменты производства».

Консолидация цифровой экономики и общества способствуют строительству среды всеохватывающего доверия, в то же время необходимо проявлять внимание к проблемам, которые могут возникнуть в процессе трансформации общества под воздействием цифровой экономики — «цифровому разрыву», монополизму и злоупотреблениям большими базами данных, безопасности и конфиденциальности информации, соответствия цифровой экономики законам и правилам. Китай уже перешел от догоняющей к лидирующей роли в цифровой трансформации общества, но одновременно первым столкнется с ее вызовами и последствиями.

А.В. Виноградов. На протяжении всей истории КПК вела воспитательную и идейно-пропагандистскую работу, в известном смысле, вся история компартии это череда сменяющихся политических кампаний, задававших после образования КНР вектор развития страны. Каждый новый курс и установка правящей партии предполагали мобилизацию населения на выполнение поставленных задач. За прошедшие годы в этой сфере был накоплен большой опыт, а «большой скачок» и «культурная революция», вероятно, наиболее ярко продемонстрировали силу идейно-политического воздействия на массы. Пропаганда социалистических ценностей и патриотическое воспитание стали неотъемлемой чертой повседневной жизни Китая. Критика подобного рода идеологического воздействия и психологической обработки населения как инструментов ограничения свободы личности широко распространена за пределами КНР, в них часто видят воплощение авторитаризма, коммунистического тоталитаризма, отсутствия демократических свобод и т.д. Вместе с тем, необходимо признать ее высокую практическую эффективность,

можно говорить о политике идентичности, которая формирует сплоченное, объединенное общими целями и мировоззрением общество.

Начиная с 1-го тысячелетия до н.э., еще до Конфуция благодаря «мягкой» силе и тщательно оберегаемому почитанию традиций Китай сохранял свою цивилизационную идентичность, а в XX в. под руководством КПК нашел способ ее трансформации и приближения к современности. Вступление в третье тысячелетие открыло перед китайской культурой новые возможности. Цифровизация экономики очень быстро нашла свое продолжение в общественной жизни. Создаваемая в Китае система общественного доверия (социального кредита) вместе с созданной в последние годы системой органов контроля за деятельностью и поведением государственных чиновников могут дополнить систему идейно-политического воспитания системой мониторинга его эффективности, перейти от политики идентичности, формируемой в рамках отдельных политических кампаний, к постоянно действующему механизму нравственного воздействия. Механизм, который ранее существовал в партии, за счет использования цифровых технологий контроля и наблюдения в реальном времени теперь может быть распространен на все общество. Сила его воздействия, вероятно, будет превосходить конфуцианское воспитание и усилит стабильность китайского государства перед вызовами новой эпохи для всего человечества.

© 2021

Андрей Владимирович Виноградов

д.п.н., главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока».

Andrey V. Vinogradov

Dr.Sc. (Political Science), Editor-in-chief of Far Eastern Affairs

E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru